

Любовь
Трофимова

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ИЗМЕНА

18+

ПОМОГИ МНЕ ЗАБЫТЬ

Современный любовный роман

Любовь Трофимова

Измена. Помоги мне забыть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69587431

SelfPub; 2023

Аннотация

– Опять кошмар? —спросил муж, оплетая меня руками.— Не помню, – соврала я, не зная, как рассказать, что мне снова снится измена любимого. Но это не муж...* * *Кто тот мужчина во снах, что прямо на офисном столе берет другую? Каждым своим движением и словом разрывая мое сердце и душу. Почему меня так тянет к этому незнакомцу?Как я устала скрывать от мужа свои сны, мысли и переживания.Потеря памяти из-за аварии оберегает и ранит меня, как наказание и спасение от прошлых ошибок.Как вспомнить? И как быть потом с этой правдой? Хочу ли я этого... А если нет? Кто поможет забыть? Что...На годовщину муж изменил мне и подарил машину. Подарок приняла. На одну поездку.От автора: История, в которой измена не основа сюжета, а лишь точка невозврата и рубеж для старта основных событий.

Содержание

ГЛАВА 1	4
Глава 1.1	9
ГЛАВА 2	15
ГЛАВА 2.1	21
ГЛАВА 3	26
ГЛАВА 3.1	31
ГЛАВА 4	36
Глава 4.1	42
ГЛАВА 5	49
ГЛАВА 5.1	56
ГЛАВА 6	63
ГЛАВА 6.1	69
ГЛАВА 7	74
ГЛАВА 7.1	81
ГЛАВА 8	87
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Любовь Трофимова

Измена. Помоги мне забыть

ГЛАВА 1

Лера

– Ну, что красивая, поехали кататься? – на ходу зазывает Артур и, подмигнув, садится на соседний стул.

– Не бреди душу, а? – тяжело вздохнула я и, помешивая зелёный чай, в котором, по сути, мешать-то нечего, проворчала: – Почему именно сейчас?

– Дорогая, не борзей, – надув губы, буркнул Артур и, повернувшись к администратору кафе, попросил: – Оформи мне что-нибудь лёгкое и кофе.

– Нет, ну правда? – протянула протяжно и, добавив во взгляд все оттенки умоляющих ноток, похлопала ресницами. Обычно это работало, но не сейчас...

– К ним попасть нереально сложно, – в который раз напомнил он. – Лер, я и так место застолбил, подвинув одну столичную крутышку. А ты тут со своими капризами... Давай решайся.

– А может?..

– Нет, – покачал он головой и, взяв чашку кофе, заключил: – Ответ надо дать максимум через неделю. А учитывая кипу документов на визу, ответ от нас ждали ещё вчера. Решай – едешь или нет?

– Как всё не вовремя, – закусив губу, опустила взгляд. – У нас завтра годовщина свадьбы. Как я мужу-то скажу?

– А разве он ещё не в курсе? – чуть не подавившись кофе, выпалил Артур и, вздёрнув брови, прорычал: – Лера, ну ты чего как маленькая? Объясни ему, зачем тебе эта стажировка. Неужели не поймёт?

– В том то всё и дело, – начала неуверенно и, помявшись, созналась: – Он с самого начала был против этой работы, а всё остальное тем более. Я заводила разговор о стажировке и своей школе, но...

– Так, Лера, – раздувая ноздри предупреждающе протянул он. – Мне ваши разборки на хрен не нужны. Ты в моём клубе работаешь сколько? Года полтора? Зал, где проводишь тренировки, давно хотят выкупить или взять в аренду. Может уступить им, м-м? Что скажешь?

Вместо ответа, опустила взгляд на свой давно остывший чай и тяжело вздохнула. Знаю, Артур не врёт. Клуб у него огромный, тут и тренажёрка, и бассейн, сауны, кафешки здорового питания, несколько массажных кабинетов, даже кабинет диетолога есть. Нереально дорогие абонементы, которые, впрочем, раскупают за месяц. А я? Я просто тренер по пилатесу, стрип-пластике и такой модной сейчас аэройоге.

Та же йога, только на полотнах или гамаках, которые некоторые мои великовозрастные ученицы в шутку называют шторами.

Расписание забито плотничком, и от желающих нет отбоя, но обучение, которое я прошла ещё два года назад, сильно устарело. Столько новых элементов и техник, которые я осваиваю только по инструкциям и обучающим видео. Но это всё не то...

А самое, главное, стажировка за рубежом, к которой так настойчиво меня склоняет Артур, даст мне возможность открыть свою школу, а не терять огромный процент, взимаемый моим строгим боссом. Он даже зал готов мне уступить, в аренду, а со временем и в рассрочку.

Всё прекрасно, если бы не муж... Богдан был против моей работы тренером, а когда год назад мы поженились, намёки оставить работу стали звучать все чаще. Раньше он хотя бы не давил. Но!..

Когда я узнала об уникальной для меня возможности пройти трёхмесячную стажировку за рубежом и поделилась этой радостью с мужем, первой реакцией получила отборный кх-м... негатив. А потом строгий запрет. А чуть позже Богдан и вовсе сообщил, что нам пора задуматься о ребёнке, а мне, соответственно, о скором увольнении.

– Лер, если передумала, просто скажи, – устав ждать моего ответа, вздохнул Артур.

– Не передумала, – подняла тоскливый взгляд и, взяв эмо-

ции под контроль, улыбнулась: – Я попробую поговорить с ним прямо сегодня.

– Что ты сказала? – хмыкнув, босс указал пальцем на ухо, давая понять, что якобы не расслышал.

– Я поговорю с ним сегодня, – отозвалась более уверенно и, вздёрнув подбородок, добавила: – Завтра же дам ответ.

– Во-о-от, – протянул он довольно. – Узнаю привычную Леру.

– Ой, мне пора на тренировку, – спохватилась и, послав боссу воздушный поцелуй, упорхнула в зал.

Тренировка прошла, как обычно в начале месяца. Много новых лиц, число которых к концу месяца поредет. Закончив занятие, решила показать небольшую программу, чтобы продемонстрировать применение элементов в связке. Включив музыку, подошла к свисающим с потолка полотнам гамака и, улыбнувшись, приступила к своей любимой части уроков. К полётам, в которых меня никто не будет ограничивать.

Завершая демонстрацию, зафиксировала вокруг щиколоток верхние концы гамака, повисла вниз головой и, отклонившись, качнулась сильнее, почти касаясь пальцами вытянутой руки пола. Не в силах бороться с эмоциями, которые дарит условный полёт, расплылась в улыбке, прикрыв глаза.

В зале раздались хлопки и свист нескольких парней, посещающих мои занятия уже пару месяцев. Открыв глаза, перевернулась и, высвободив ноги, легко спрыгнула на пол.

Первый взгляд, который поймала в толпе наблюдателей –

взгляд мужа. Недовольный, и даже злой. Но он тут же легко справился с эмоциями и, постучав пальцем по циферблату наручных часов, вздёрнул бровь, сдержанно демонстрируя своё недовольство.

Отставив ногу в сторону, провела рукой по ноге и, делая вид, что поправляю чуть сползшие лосины, прогнулась в пояснице, отставив попку. Отреагировал не только муж, для которого, собственно, я и изображала кошечку. Игнорируя ахи-вздохи, выпрямилась и, подмигнув мужу, завершила урок.

– На сегодня всё, – коротко сообщила своим ученикам и, кивнув на гамак, намекнула: – В следующий раз попробуем отработать продемонстрированное упражнение.

– Лера, ужин, – раздражённо напомнил муж и, подойдя ближе, проворчал: – И ты ещё хочешь, чтобы я отпустил тебя на трёхмесячную стажировку? Местная техничка замучится слюни с пола вытирать.

– Богдан, не выдумывай, – рассмеялась заливисто и, повиснув на муже, чмокнула в щеку, тут же проурчав на ухо: – Мне нравится, когда ты ревнуешь.

– Не съезжай с темы, – одёрнул он и, направляясь к выходу, бросил: – Стажировки не будет, и хватит об этом. Жду в машине.

Глава 1.1

Лера

Быстро приняв душ и переодевшись, вышла из здания фитнес-центра и пошла в сторону парковки. Увидев меня издалека, муж, разговаривающий с кем-то по телефону, кивнул и, сев на водительское место, посигналил поторапливая.

– Как на работе? – устроившись на пассажирском сидении, пристегнулась и повернулась к Богдану.

– Тебе и правда интересно? – хмыкнул он, разворачивая машину.

– Почему бы и нет, – пожала плечами, тут же намекнув: – Мы же семья... Мне, например, было бы приятно, если бы ты интересовался моими делами и успехами.

– Лер, ну какими успехами, – скривился муж и, выезжая с парковки, проворчал: – Висеть на тряпках вниз головой – это даже работой назвать сложно.

– Зачем ты так? Мне нравится моя работа и...

– Лера, пора подумать об увольнении, – перебил Богдан и, кинув на меня строгий взгляд, вздохнул: – Давай уже решим этот вопрос и больше не будем к нему возвращаться.

– Ну почему? – возмущённо выпалила я.

– Хотя бы, потому что мне неприятно видеть, как твои ученики пускают на тебя слюни. Я ревную!

– Мне это приятно, – расплылась в улыбке, но тут же поцо-

кала языком, добавив с укором: – Но ты должен мне доверять. Я же не даю повода и никогда...

– Тебе да, им нет, – отрезал он и, поджав губы, поинтересовался: – Когда забеременеешь, тоже будешь болтаться на своих полотнах? С пузом наперевес? Серьёзно, Лер?

– Вообще-то, это неопасно, а даже полезно, – фыркнула я и, отвернувшись, напомнила: – У меня дважды в неделю занимаются группы будущих мамочек, если ты забыл.

– Не забыл, но... – муж протяжно вздохнул и, затормозив на светофоре, повернулся ко мне: – Лер, давай уже бросай свои таблетки, и будем планировать ребёнка.

– Богдан, мы же это уже обсуждали, – протянула устало. – Ещё до свадьбы решили, что года три подождём, а я пока поработаю.

– Если бы год назад ты выбрала Архипова, уже давно ребёнка нянчила, – проворчал Богдан, в который раз напоминая историю нашего несложившегося треугольника. – У него разговор короткий, – жена должна сидеть дома и вить гнездо, рожать детей и...

– Я выбрала тебя и не жалею, – перебив, взвилась я и, положив руку на его бедро, прохныкала: – Ну правда, с чего вдруг такая необходимость?

– Да просто вижу, что ты дурью маешься, – отмахнулся муж.

– Почему?

– Лер, – сворачивая с проспекта, выдохнул он. – Ты хотела

права, ты их получила. Хотела ремонт, я его тебе обеспечил. Это ещё терпимо, а вот твои танцульки, – это просто каприз.

– Это не каприз, а моя работа, которая мне нравится и приносит доход, – насупилась я.

– Доход? – хохотнул Богдан. – Ну не смеши, дорогая. Я на бензин в месяц больше трачу, чем ты зарабатываешь.

– А могла бы больше, если бы...

– Не начинай, – подняв руку, отрезал он и, паркуясь, проворчал: – Не сношай мне мозг, этим сейчас займутся твои родители. Впрочем, как всегда...

– Ты сам дал согласие на этот ужин, – отстёгивая ремень безопасности, проворчала я.

– Только потому, – отозвался муж. – Что завтра у нас годовщина, и я хотел бы отметить её с друзьями, а не с кучей родни.

– Тогда терпи, дорогой, – притворно ласково проворковала я и, выйдя из машины, пообещала: – Но разговор о работе мы продолжим дома.

– Я почему-то даже не сомневался, – нахмурился Богдан и, поставив машину на сигнализацию, предупредил: – Только при родителях не начинай.

Поднявшись к родителям, поздоровалась с папой и сразу ушла на кухню. Мама суежилась у плиты и моё появление заметила не сразу. Здесь она была в своей стихии. За всю семейную жизнь мама не работала ни единого дня, чем почему-то гордилась. Всю жизнь она посвятила дому, семье, и

даже удивительно, что детей они больше не завели.

– Привет мам, – подошла ближе и, чмокнув в щеку, поинтересовалась: – Чем помочь?

– На вот, порежь кубиками, – протянув мне разделочную доску и ветчину, попросила она.

– Ты стол прям как на торжество готовишь, – усмехнулась я, осмотрев уставленный блюдами и салатниками стол. – Мам, зачем так много?

– Доча, мужчина должен быть накормлен вкусно и разнообразно, – учительским тоном проговорила она свою любимую фразу. Вернее, одну из любимых...

– Да мы ненадолго и не очень голодные, – пожалала я плечами.

– Не спорь, – отмахнулась мама и, глянув на мою работу, поцокала языком: – Это разве кубики? Эх, доча... Отнеси пока вот эти блюда в столовую и накрой на стол, а я тут быстренько доделаю.

Спорить было бесполезно и, закинув в рот пару испорченных кусочков ветчины, я подхватила два салатника и под полный осуждения взгляд направилась в столовую. Через десять минут всё было готово и, позвав мужчин, мы заняли свои места.

– Как работа? – спросила у Богдана мама.

– Неплохо, – отозвался муж.

– У меня тоже, – воодушевлённо подхватила я.

– А я тебя и не спрашиваю, – хмыкнула мама и, взяв бо-

кал, фыркнула: – Никогда не думала, что, получив красный диплом финансиста, ты будешь зарабатывать танцульками.

– Мама, – возмущённо протянула я и, вздёрнув подбородок, заметила: – Я не хотела там учиться, но сделала, как вы хотели. Как вы настояли... Теперь я хочу и могу решать, чем мне заниматься и как зарабатывать.

– Ты замужем, – сухо напомнила мама, а папа тактично кашлянул.

– И что? – отложив приборы, уточнила я. – Может, если бы ты занималась чем-то, кроме дома, то папа тебе не изменил бы.

– Лера! – предупреждающе рявкнул отец.

– А что Лера? – повернулась к папе. – Я же знаю, что вы не развелись только из-за меня. И вы всю жизнь мне об этом напоминаете. Сколько можно?!

– Прекрати, – прорычал Богдан.

– А то что? – огрызнулась я и, отложив салфетку, встала из-за стола, тут же сообщая: – Я домой. Вызову такси, чтобы никого не напрягать.

– Лера, стой, – поднялся вслед за мной муж и, повернувшись к родителям, вздохнул: – Извините, но нам пора.

– Вы же только приехали? – невозмутимо напомнила мама.

– Кажется, нам с Лерой необходимо срочно кое-что решить, – многообещающе протянул Богдан и, пожав папе руку, молча направился к выходу.

ГЛАВА 2

Лера

Из квартиры родителей мы вышли молча, также молча спустились вниз и сели в машину. Богдан выехал с парковки и, втопив педаль газа в пол, рванул в сторону дома. Брови сведены на переносице, губы сжаты в узкую полоску, играющие желваки, демонстративное сопение и вздохи, – всё говорило о том, что муж не просто зол, а находится на грани срыва. Такие моменты я всегда боялась. Обычно Богдан выходил из себя редко, но если достигал подобной кондиции, скандал был неизбежен.

Отвернувшись к окну, решила его не трогать, мысленно надеясь, что пока мы доедем до дома, он успокоится, и мы наконец-то спокойно обсудим мою стажировку. Иногда муж, начиная злиться, уезжал из дома, и далеко не сразу я поняла, что в такие моменты его лучше не трогать и не останавливать. Возвращался с таких вылазок он хоть и поздно, но зато спокойным и готовым к диалогу. Даже прощения просил...

А ещё я помнила, что завтра наша годовщина, а это отличный повод завести разговор о моей работе и о наших общих планах на будущее. Решила не торопиться... Хотела переждать бурю, но, видимо, у мужа были срочные мотивы, начать этот непростой разговор именно сейчас.

– Ну и зачем было выпячивать свои капризы при родите-

лях? – прохрипел он, не отрывая напряжённого взгляда от дороги.

– А что я такого сказала? – начала оправдываться и, скрепив руки на груди, проворчала: – Устала, если честно от постоянных нотаций и намёков, что не оправдала чьих-то ожиданий.

– Твоя мать права, – пожав плечами, усмехнулся он и, кинув на меня полный раздражения взгляд, предъявил: – Что ты вообще ждала от нашей совместной жизни? Зачем согласилась выйти замуж?

– Потому что люблю тебя, – улыбнулась, пытаюсь смягчить накал.

– Лера, я твой муж, – напомнил Богдан и, протяжно вздохнув, попросил: – Уважай мои желания и просьбы хоть иногда.

– А ты мои, – завелась я в ответ и, прищипнув языком, перечислила: – Стажировка, права, своя машина... Я что много прошу? У моих подруг нет таких проблем.

– Мне плевать на твоих подруг, – прорычал муж и, паркуя машину у нашего дома, заметил: – мы женаты год. Пора подумать о ребёнке.

– Я не против, но после прохождения стажировки и открытия своей студии танцев, – выдвинула своё требование и, вскинув бровь, поинтересовалась: – Это называется компромисс. Не слышал о таком?

– Это называется капризы, – повысив голос, огрызнулся

Богдан и, выйдя из машины, хлопнул дверцей.

Пока поднимались на лифте, муж молча сопел и хмурился, но стоило нам зайти в нашу квартиру, взорвался.

– Значит так! – захлопнув дверь, он разулся и, пройдя в гостиную, указал мне на одно из кресел: – Садись. Нам давно надо было решить этот вопрос.

– Рада, что ты это понял, – забравшись в кресло с ногами, спокойно отозвалась я и, стараясь успокоить его, предложила: – Будешь кофе? Я сварю быстро, и мы...

– Не уходи от темы! – взревел Богдан и, засунув руки в карманы брюк, нервно заходил по комнате. Остановился у окна и, не оборачиваясь, отчеканил: – Ты немедленно увольняешься и забываешь об этой грёбаной работе, стажировке и планах на свою школу танцев.

– Богдан, послушай... – всё ещё стараясь сохранить спокойный тон, начала я.

– Не буду слушать! Хватит! – рявкнул он и, повернувшись ко мне, прорычал: – Мне надоело наблюдать, как твои ученики пускают на тебя слюни!

– Но-о...

– Мне надоело повторять, что твои тренировки в лосинах и коротком топе мне не нравятся! – перебив, продолжил оратор муж.

– Я никогда не давала тебе повода меня ревновать! – не выдержав, закричала я и, вскочив с кресла, подошла ближе, тут же упрекнув: – Твои поздние совещания я не комменти-

рую. Это работа, и я всё понимаю, но я же...

– Я мужчина, – прищурившись, прошипел он и, сделав шаг навстречу, схватил меня за плечи и встряхнул: – А ещё я бизнесмен и заключаю контракты с важными людьми. Веду переговоры, планирую расширение. Для нас и нашего будущего.

– Я понимаю и доверяю тебе, – громко сглотнув, кивнула я.

– А речь сейчас не об этом, – скривился Богдан.

– Тогда о чём? Не понимаю...

– Как я буду выглядеть в глазах партнёров по бизнесу, если они увидят тебя в процессе кх-м... твоей работы? Многие из них посещают этот фитнес-центр.

– Не всё ли равно, что они подумают? – фыркнула и, выкрутившись из его хватки, отступила назад.

– Лера! – взвился муж и, схватившись руками за голову, зажмурился.

– Да что не так?! – не выдержала я.

– На деловых ужинах они приходят с жёнами и подругами, – едва сдерживаясь, продолжил он. – А я вынужден врать, что ты плохо себя чувствуешь или не можешь.

– Но я...

– А ты в это время дрыгаешься в лосинах перед своими учениками! – рявкнул Богдан.

– Ты что меня стыдишься? – округлив глаза, выдохнула в шоке.

– Не тебя, – сквозь зубы прошипел он.

– Ты же знал, что я люблю свою работу, – едва слышно напомнила я и, сев на диван, обняла себя руками.

– Лера, я тебя люблю, но... – муж покачался с пятки на носок и, вздохнув, направился к двери, сообщив на ходу: – Мне надо отвлечься. Буду поздно...

– Богдан, постой, – выбегая за ним в прихожую, позвала я и, заплакав, попросила: – Не уходи вот так.

– Не могу, – бросил он и, не оглядываясь, добавил: – Ты должна решить...

Когда дверь захлопнулась, я сползла по стене и, сев на пол, разревелась. Было очень обидно и больно. Вдоволь нареветись, почувствовала себя настолько опустошённой, что несколько минут просто сидела, глядя в одну точку.

Встав с пола, пошла в ванную и, скинув одежду, встала под душ. Вода немного расслабила, но обида никуда не испарилась. Мужа я любила, но ставить крест на своих мечтах тоже не собиралась.

С детства помнила, что родители, воссоединившись после предательства отца, полноценной и счастливой семьёй так и не стали. Мама не имела профессии или планов на карьеру, но уже имела меня. И кто знает, как всё повернулось бы, если бы она смогла реализовать себя не только как мать. Их с отцом холодные и отстранённые отношения были для меня образцом, как я жить не хочу.

Высушив волосы, переделалась в ночную рубашку и,

скользнув под одеяло, свернулась калачиком, подтянув колени к груди. Долго не спала, думала, переживала, просчитывая различные пути выхода из ситуации, но все они мне не нравились.

Богдан вернулся через пару часов. Молча разделся, прошёл в ванную и, приняв душ, вернулся в спальню. Я сделала вид, что сплю, надеясь, что он меня не тронет, так как внутри всё ещё жгла обида.

Но, откинув одеяло, он лёг рядом и, притянув меня к себе, обнял со спины. Из-за подступающих слёз дыхание сбилось, выдавая меня с головой, но я не шевельнулась.

– Лера, любимая, – прошептал Богдан и, вздохнув, поцеловал меня в затылок. – Будь хорошей девочкой, сделай правильные выводы из нашего разговора, и всё будет хорошо.

От его фразы стало ещё обидней. Значит, он не считает себя хоть в чём-то неправым, а мне просто даёт шанс осознать, что неправа я.захотелось отстраниться и, протяжно вздохнув, я попыталась выкрутиться из его объятий. Но муж меня не отпустил...

ГЛАВА 2.1

Лера

Муж не только не отпустил, но и притянув ближе, перекатился на спину, утягивая и распластывая меня на своей груди. Его руки настойчиво поползли по моему телу, явно демонстрируя дальнейшие намерения мужа. Скомкав края сорочки, Богдан сдёрнул её с меня и отшвырнул в сторону.

Убрав мои волосы, начал покусывать мочку уха, а потом спустился жалящими поцелуями на шею, всасывая кожу и оставляя болезненные засосы. Руками обхватил мою грудь и, помассировав полушария, сжал соски и оттянул, перекачивая между пальцами.

Всё ещё лёжа спиной на его груди, инстинктивно выгнулась, упёршись попой в пах мужа. Так как спать я привыкла без трусиков, единственной преградой между нами оставались его боксёры. Отпустив мою грудь, он начал стаскивать их с себя, продолжая второй рукой удерживать меня за талию на месте.

– Богдан, я устала, – прошептала, понимая, что не готова к близости.

– Не капризничай, – буркнул он и, согнув ноги в коленях, вклинился между моих ног, не давая сдвинуть бёдра или отстраниться.

Находясь в таком распятом состоянии, попыталась скатиться набок, но сильные руки сжали талию, а скользнувший между складок эрегированный член начал совершать медленные движения, потираясь всё настойчивей.

– Лера, я хочу тебя, – продолжая покусывать мою шею, проурчал муж и, убедившись, что я перестала противиться, скользнул рукой между ног, раскрывая пальцами складочки и массируя клитор.

Наша близость после ссор всегда проходила в подобном формате. Богдан вёл себя так, будто хотел подчинить меня. Ограничивая мои движения и действия, действовал грубо, жёстко, по-собственнически. Даже позы были похожи... Либо он брал меня в таком вот распятом состоянии, либо укладывал на живот и, прижимая мои руки к кровати, входил резко и грубо, вынуждая орать от боли и удовольствия одновременно. Свою грубость он всегда компенсировал, но всё это было как будто против моей воли.

Удовольствие я, конечно, получала, и порой не по разу, но осадок от таких примирений оставался неприятный. Будто бы меня принуждали и ломали, не считаясь с моими мыслями и желаниями. Долго сопротивляться его натиску у меня никогда не получалось. Больше года назад Богдан стал моим первым мужчиной и, изучив меня вдоль и поперёк, всегда знал, как завести меня, знал, как ускорить или замедлить процесс.

– Моя послушная девочка, – заурчал муж, когда от его

манипуляций я начала сдержанно постанывать и подаваться навстречу его настойчивым пальцам. – Потекла, любимая...

Его пальцы продолжали терзать клитор и дразнить вход в лоно, а вторая рука мяла грудь. Потом пальцы исчезли, оставляя ощущение нехватки чего-то и жгучее желание, но тут же в лоно упёрлась горячая головка. Помогая себе рукой, муж медленно ввёл в меня член и, обхватив за талию, начал размеренно двигаться. Слишком медленно для моего, уже распалённого состояния.

Протяжно застонала и, скользнув рукой по животу, попыталась ускорить разрядку. Только нащупала клитор, как муж, поцокав языком, перехватил меня за запястье, не позволяя смухлевать.

– Терпи, – прохрипел на ухо. – Я не разрешал тебе кончать так быстро.

– Ещё... сильнее... – попросила жалобно и, запрокинув голову, прохныкала: – Ну же... Богдан...

– За твою выходку тебя бы стоило наказать, – отозвался он, продолжая погружаться в меня хоть и максимально глубоко, но слишком медленно.

– Богдан... – проскулила и, закусив губу, попыталась двинуться навстречу, но его рука всё ещё фиксировала меня за талию.

– Отшлёпать бы тебя или лишь оргазма, – прерывисто дыша, продолжил рассуждать он хриплым голосом. – А то слишком непослушная стала.

От нарастающего внизу живота напряжения, которое муж мастерски продлевал, подогревал, но не торопился подвести к такой желанной разрядке, на глазах выступили слёзы. Всхлипывая и поскуливая, постаралась максимально расслабиться, сдаваясь окончательно.

– Умница, – тут же похвалил он, в награду ускоряя движения.

Хватая ртом воздух, выгнулась, разводя бёдра шире и открывая ему больший доступ и, обхватив грудь, сжала соски. Оргазм всё ещё казался недостижимым. От пограничного состояния и зашкаливающего возбуждения меня начало трясти, а тело покрылось капельками пота.

– Будешь послушной? – хрипло прошептал муж, явно уже едва сдерживаясь от более резких толчков. – Лера-а-а, обещаешь, иначе до утра мучить буду.

– Да-а-а, – простонала протяжно.

– Давно бы так, – выдохнул Богдан и, чуть приподняв меня за бёдра над собой, начал вбиваться быстро и резко, доведя меня до оргазма всего несколькими толчками, а следом, вогнав член максимально глубоко, начал кончать с утробным рыком.

Несколько минут я лежала, пытаюсь восстановить дыхание. Тело превратилось в желе, а в низу живота приятно пульсировало короткими спазмами, продлевая удовольствие. Поцеловав меня в шею, муж переложил меня на кровать и, встав, отправился в ванную. В душе зашумела вода.

Липкое от пота и семени тело пощипывало, а сил чтобы присоединиться к мужу не осталось. Как, впрочем, и желания...

Он вернулся минут через десять и, промокнув влажные волосы и тело полотенцем, откинул его на стул и скользнул под одеяло. Притянув меня к себе, коротко поцеловал в губы и удовлетворённо выдохнул.

– Мне в душ надо, – намекнула едва слышно, пытаюсь отодвинуться.

– Утром успеешь, – отозвался Богдан и, закинув ногу на мои бёдра, безапелляционно добавил: – Чтобы завтра же бросила таблетки. Пора Лера, пора...

ГЛАВА 3

Лера

Не помню, как уснула, но разбудил меня солнечный свет, пробивающийся из-за штор. Нахмурилась и, не открывая глаз, перекатилась на живот. Подмяв под себя подушку, попыталась поспать ещё, но жужжание оставленного на прикроватной тумбочке телефона всё время отвлекало.

Протяжно помычав что-то возмущённо нечленораздельное, села на кровати и, взяв в руки телефон, ужаснулась. Как я могла проспять уход мужа на работу в нашу годовщину? Я ведь сюрприз готовила. Вот чёрт!

– Привет Ань, – ответив на звонок подруги, соскользнула с кровати и побежала в гардеробную комнату, тараторя на ходу: – Что-то срочное? Я сейчас сильно занята.

– Хотела тебя с годовщиной поздравить, – мурлыкнула подруга и, хихикнув, поинтересовалась: – Вы, наверное, уже с утра хорошенько отпоздравляли друг друга? Я помешала?

– Богдан давно на работе, а я проспала, – перебирая на вешалке плечики с платьями, вздохнула я.

– Подозреваю, что повод проспять был весомым и приятным, – подколола Аня.

– Прекрати, – смутившись, фыркнула в зажатую между ухом и плечом трубку, а она заливисто рассмеялась.

– Ну ладно, – протянула Анька снисходительно и, помол-

чав, сообщила: – Я звоню по очень важному поводу.

– Говори, – поторопила я, выуживая из комода спрятанный пакетик из бутика с особым сюрпризом для мужа.

– Вечером вы с Богданом порознь должны приехать в один ресторан, – понизив голос, таинственно распорядилась подруга.

– Зачем? – рассеянно буркнула я.

– Лер, ты издеваешься? – рявкнула Анька, и я наконец-то вернулась в реальность.

– Ну всё-всё, не злись, – попросила возмущённо сопящую подругу, тут же предположив: – Вы приготовили сюрприз, а мы типа не в курсе и должны сильно удивиться. Правильно?

– Да, – подтвердила она и деловым тоном добавила: – Адрес ресторана скину вечером, а твоего муженька туда заманит его друг.

– Богдан?

– Да, мы уже договорились, – призналась Аня и, усмехнувшись, заметила: – Тебе прям повезло – муж Богдан, друг Богдан. Если бы закрутила интрижку, никто бы не догадался и...

– Ты что такое несёшь? – нахмурившись, возмутилась я.

– Да шучу я, – огрызнулась она и торопливо пробурчала: – Ладно, мне пора. Вечером поболтаем.

Отшвырнув телефон, я сгребла приготовленную одежду и, разложив на кровати, поспешила в ванную. Приняла душ, высушила и уложила волосы, завив концы прядей крупными

локонами. Лёгкий макияж и любимый парфюм завершили образ, который всегда так нравился Богдану.

Вернувшись в спальню, скинула халат и, первым делом надела новенький комплект красного кружевного белья, пошла к высокому зеркалу, чтобы оценить результат. Проведя руками по животу и бёдрам, удовлетворённо улыбнулась. Ему обязательно понравится. Сюрприз предполагался прямо с утра и дома, но заявиться к нему в офис во всеоружии будет ещё круче. Он сам говорил, что мне порой не хватает смелости и спонтанности совершить нечто такое...

Сверху надела серое платье-футляр длиной чуть выше колен, с широким поясом и рукавами три четверти. С первого взгляда обычное платье в строгом офисном стиле, но с глубоким декольте, почти полностью открытой спиной и интригующим разрезом на юбке сзади. Надев чулки и туфли на шпильках, подмигнула своему отражению и, глянув на часы, заторопилась.

До обеденного перерыва оставался всего час, а до офиса мужа ещё нужно было добраться. Учитывая удалённость и вполне ожидаемые в этот час пробки, я очень рисковала опоздать. Вызвала такси и, вспомнив важную деталь, вернулась в ванную.

Но открыв шкафчик над раковиной, опешила... Коробочка с моими таблетками пропала. Значит, Богдан не только потребовал, чтобы я перестала предохраняться, он попросту принял это решение за меня и тут же воплотил его в дей-

ствие. Вчерашняя ссора уже не казалась такой глобальной, но его самоуправство в таком важном вопросе кольнуло обидой.

Закусив губу, проверила все выдвижные полки тумбочки, тёша себя последней надеждой, что сама переложила таблетки и просто об этом забыла. Таблеток нигде не было, но в верхней выдвижной полке лежала небольшая коробочка, перевязанная блестящей лентой.

Всё ещё хмурясь, достала подарок и, сдёрнув ленту, открыла крышку. Сначала даже не поверила, долго пялясь с открытым ртом на связку ключей с брелоком. Но небольшая записка на открытке в виде сердца развеяла последние сомнения.

«Любимая, с годовщиной тебя! Пусть этот подарок поднимет тебе настроение и отбросит последние сомнения. Люблю... Твой Богдан».

Расплывшись в широкой улыбке, схватила ключи и, в предвкушении забежав на кухню, распахнула окно. Сначала просто осмотрела стоянку, гадая, какая из машин теперь моя, но не сдержавшись, высунулась чуть ли не по пояс и нажала на кнопку брелока.

Темно-вишнёвый лексус отозвался сигналом, подмигнув чуть раскосыми фарами, а я, взвизгнув от восторга, ринулась за телефоном, чтобы успеть отменить такси. Поверить не могла, что Богдан всё-таки купил мне машину.

Моё желание получить водительские права с самого на-

чала было воспринято в штыки, но я отстаюла это право и, пройдя обучение, успешно сдала вождение и теорию, получив права с первой попытки. Муж особой радости не проявил, заявив, что за руль всё равно меня не пустит. С этим я почти смирилась. А уж чтобы иметь свою собственную машину – даже мечтать не смела.

Отменив такси, схватила сумочку и, спустившись вниз, подошла к машине. Моей машине! Когда села за руль, первым делом провела трясущимися пальцами по рулю и приборной панели, включила магнитоу и, настроив любимую радиостанцию, улыбнулась. Пристегнувшись, завела мою красотку и аккуратно выехала со стоянки.

ГЛАВА 3.1

Лера

Первые несколько минут привыкала к машине и её габаритам, вела осторожно и скорость старалась не превышать. Хотя очень хотелось... Именно из-за моей страсти к быстрой езде муж и противился покупке второго автомобиля.

За руль меня иногда пускал, но только в случае, если сам не мог вести. Такие ситуации случались очень редко, поэтому, едва сев за руль, я всегда отрывалась по полной. За что и получала очередной выговор, нудную нотацию и обещание никогда не покупать мне машину.

Осознав, что он всё же поступился своими принципами, расплылась в довольной улыбке. Очень надеялась, что этот знак даст мне хотя бы призрачную надежду, что шанс на мою стажировку ещё имеется. И я собиралась воспользоваться этим шансом, причём прямо сегодня, ведь Артур дал понять, что дольше ждать моего ответа не будет.

До бизнес-центра, где располагались офисы фирмы мужа и его друга, доехала быстро, но всё же минут на десять опоздала. Немного переживала, что не успею застать Богдана на месте, поэтому в здание уже почти вбежала. Уточнив на посту охраны, выходил ли мой муж, попросила не сообщать о моём приходе.

Поднявшись на лифте, процокала по коридору и, зайдя на

цыпочках в приёмную мужа, мысленно порадовалась, что его помощницы Альбины нет на месте. А вот из полуоткрытой двери кабинета раздавались звуки, значит, любимый всё ещё был на работе.

Закрыла на ключ дверь приёмной, сумочку оставила на столе секретаря и, прокравшись к кабинету, распахнула дверь. Улыбнулась и занесла ногу для следующего шага, но...

Картина, что предстала моим глазам, мгновенно стёрла улыбку на моём лице, разбила сердце и остановила дыхание. Потому что...

Прямо на офисном столе парочка самозабвенно занималась сексом. Спиной ко мне находился муж. Без рубашки и со спущенными штанами, он двигался резко и быстро. Вбивался в тело своей помощницы, придерживая на весу её широко разведённые ноги. Девушка постанывала и, отклонившись на стол, тискала свою грудь.

– Давай, девочка, – прорычал муж, заметно ускоряясь. – Давай моя послушная. Тебе же хорошо?

– Да, любимый, – томно протянула девица. Приподнявшись, обхватила Богдана руками и, оставляя на его спине длинные борозды от ногтей, простонала: – Ещё... ещё...

Не в силах отвести взгляд, вздохнуть или просто пошевелиться, я наблюдала, как рушится моя картина идеальной семейной жизни. Как осколками осыпаются совместные мечты и планы. Как любимый перечёркивает всё, каждым последу-

ющим толчком, забивая очередной гвоздь в крышку гроба нашей семьи.

Девушка вздрогнула всем телом и, протяжно застонав, открыла глаза. Подалась вперёд и, прижимаясь головой к шее Богдана, посмотрела прямо на меня. Я ожидала увидеть на её лице шок, страх, растерянность, стыд, да что угодно, но... Она улыбнулась и, удовлетворённо вздохнув, прочесала длинными ноготками торс замершего и тяжело дышащего над ней Богдана.

– Ой, – прикрыв рот ладошкой, запоздало ужаснулась Альбина.

Обернувшись, Богдан скользнул по мне всё ещё расфокусированным взглядом и, чертыхнувшись, отпихнул льнущую к нему девушку.

– Лера, я всё объясню. Давай поговорим, – спешно натягивая боксёры и брюки, выпалил он, а я, заторможенно качая головой, начала отступать к двери.

– Нет, нет... – пролепетала и, схватив сумочку, ринулась к двери.

Так быстро я ещё никогда не бегала. Размазывая по лицу слёзы и потёкшую тушь, я неслась по коридору и, проигнорировав лифт, свернула к лестнице. Вниз сбегала, только чудом не упав на своих каблуках, а скользнув в машину, заблокировала дверь и, закрыв лицо руками, разрыдалась.

Телефон разрывался от входящих звонков, и, боясь, что Богдан меня догонит, я завела машину и рванула с места.

Долго бесцельно петляла по улицам города и в итоге, заехав в один из дворов, заглушила мотор. Откинувшись на спинку кресла, открыла навесное зеркальце и начала стирать следы размазанной косметики. На незамолкающий телефон старалась не обращать внимания. С мужем я не хотела разговаривать. То, что он сделал... Для меня это была жирная точка. На нашей семье... На наших чувствах, мечтах и планах... Нас больше не существовало.

Немного успокоившись, несколько минут спустя я приняла решение и тут же набрала тому, кто точно поможет мне его реализовать.

– Аня, привет...

– Лерка, ты где?! – с ходу напала на меня подруга. – Богдан тебя ищет! Уже раз пять звонил!

– Ань, он мне изменил, – сухо сообщила я, а подруга, ахнув, надолго замолчала.

– Ты уверена?

– Я сама видела, – прошептала еле слышно и, захлёбываясь слезами, завывала: – У него в офисе... прямо на столе... с этой, как её?..

– Альбина? – ошарашенно подсказала подруга и, поцокав языком, уточнила: – Я так понимаю, годовщины не будет?

– Какая годовщина?! – заголосила я. – Это конец! Мне надо вещи забрать, а одна домой ехать не хочу. Он наверняка будет ждать.

– Вместе заберём, – подумав, выпалила подруга, тут же

хмыкнув: – Но сначала... Твой благоверный, ой прости... Этот козёл ко мне примчится в первую очередь. Сейчас я его по ложному следу направлю, и пару часов у нас точно будет.

– Спасибо, – в бессилии выдохнула я.

– Да было бы за что, – фыркнула Аня и, помявшись, спросила: – Точно всё? Уверена?

– Да, но мне надо выпить, – всхлипнула я и, шмыгнув носом, добавила: – И отвлечься.

– Это запросто, – пообещала Анька и, вздохнув, предложила: – Встреть меня у салона. Сейчас скину адрес. Сначала заберём твои вещи, а потом устроим девичник.

– Хорошо. Жду...

ГЛАВА 4

Лера

Вчерашний день?.. Утром я хотела, чтобы этот день стал особенным. К полудню лишь мечтала забыть, как застала мужа в офисе с этой силиконовой куклой. Вечером оба моих желания сбылись.

Жаль, что не совсем в том формате, как хотелось бы. Голова нещадно болела, напоминая, что алкоголь – слишком спорное средство ухода от проблем.

Особенно таких.

Как он мог?!

Изменить мне в день нашей годовщины!

От пробудившейся вслед за мыслями и воспоминаниями обиды невольно всхлипнула.

Раздавшееся рядом недовольное цоканье языком сообщило, что проснулась я не одна. Но вот где и с кем? Мозг пульсировал тупой болью и прояснять ситуацию отказывался.

Скользнув рукой по телу, выдохнула с облегчением. Уже только то, что на мне были трусы, успокоило. Неважно, что на ощупь они были мужскими.

– Не вздумай предъявлять, – проворчал кто-то знакомым, но сильно охрипшим голосом. – Только ты могла, удирая от мужа, забыть самое важное.

– Надеюсь, они новые? – прохрипела в ответ и, скосив

взгляд на подругу, поинтересовалась: – Ань, а почему именно мужские?

– Тебе правда интересно? – приподнявшись, Анька подпёрла отёкшую щеку рукой и вопросительно подняла одну бровь.

– Нет, конечно, – съязвила притворно радостно. – Давай лучше в сто первый раз обсудим, как я вчера, напаялив новое красное бельё, помчалась к нему в офис мириться, а он... – не выдержав, всхлипнула и, закрыв лицо руками, провыла: – Боже, сотрите мне память! Он её прямо на столе... А она видела, что я смотрю и улыбалась, и ещё...

– Прекрати, сейчас же! – перебив, рявкнула Анька и, резко сев, ойкнула. Прижав пальцы к вискам, зажмурилась. Только спустя минуту подняла на меня решительный взгляд, не менее решительно предложив: – Может вам всё-таки поговорить?

– О чём? – скривилась я и, игнорируя текущие слёзы, вздохнула: – Я думала, он просто злится. Думала, любит, ревнует, хочет ребёнка и всё у нас не так уж и сложно, а оказывается... Наутро после ссоры он помчался в объятия к другой. Пусть и однократно, но я не смогу...

– Лер, – помявшись опустила взгляд подруга. – Боюсь, это было неоднократно.

– Ты знала? – задохнувшись от обиды, просипела я и, скатившись кубарем с дивана, заверещала: – Знала и молчала?! Аня, ты хоть понимаешь?..

– А что я могла? – напала в ответ подруга. – Думала, гульнёт и успокоится. Но знаешь ли? Ты сама хороша.

– Я-я-а?

– Ты, Лера, ты, – беспощадно продолжила Анька. Подскочив с дивана, начала сворачивать бельё, демонстративно ворча под нос: – Заладила со своей стажировкой. А ведь знала, что он против. Зачем на рожон лезла? Вышла замуж, так сиди и не выпендривайся.

– Ты охренела?! – не выдержала я.

– А это как раз ответ на твой вопрос про мужские трусы, – не растерявшись, огрызнулась Анька и, кинув мне в лицо скомканный халат, проворчала: – Иди в душ. Остынешь, – поговорим.

Душ не помог. К измене мужа добавилось предательство лучшей подруги. В чём-то я понимала её решение и, возможно, сама поступила бы так же, но... Как же больно!

Жёсткой мочалкой хотелось содрать не только кожу, но и воспоминания о вчерашнем дне. Нас больше нет, а как жить дальше без него я пока не придумала. Мечты о стажировке и открытии своей школы танцев поблёкли. Лишь раздражали напоминанием, как причина нашей по сути первой крупной ссоры с мужем. Но как выяснилось ему, чтобы предать, причина не требовалась.

Вчерашний вечер прошёл как в тумане. Неугомонная подруга, море алкоголя и смена локации, чтобы не столкнуться с Богданом. Вчера было больно, сегодня стало больней в

сто крат... Вдоволь нарежевшись под упругими струями, накинула шелковый халат прямо на голое тело и, прошлёпав в кухню, замерла на пороге.

– А ты что здесь делаешь? – вырвалось слишком грубо. Хотя уверена, что лучший друг мужа тоже был в курсе всего. И тоже молчал.

– Лера, давай поговорим, – спокойно предложил неожиданный гость, сканируя меня внимательным взглядом стальных глаз.

– Ты позвонила? – зарычала на подругу, делающую вид, что мужчина просто шёл мимо в поисках меня и просто нечаянно зашёл в гости. А тут я. Удачное стечение обстоятельств? Ну прям...

– Пойду, освежусь, – предусмотрительно сообщила Анька и, кивнув на стол, добавила: – Кофе готов. Завтрак сооруди сама, если хочешь.

– Потом, – поморщилась и, проводив подругу взглядом, повернулась к притихшему Богдану. – Ну?

– Лера, не принимай поспешных решений, – вкрадчиво попросил он.

Потянулся за чашкой кофе, пожирая недвусмысленным взглядом мои ноги, скрытые коротким халатом едва до середины бедра.

Шелковый, короткий, полупрозрачный халат тоже был куплен для вчерашней годовщины, но муж оценить не успел. Швыряя в чемодан свои вещи, я умудрилась напихать по пу-

ти в своё светлое будущее самые памятные или знаковые вещи. Что ж пусть хоть кто-то полюбуется.

Окинув незваного гостя задумчивым взглядом, закусила губу. Сознание тут же подсказало, на ком можно отыгаться за обиду и предательство. Ведь передо мной сидел не просто близкий друг мужа и нашей семьи. Чуть больше года назад этот мужчина предлагал мне сделать выбор в его пользу. А что теперь?.. Оправдывает моего мужа? Пришёл помочь ему? Ведь они больше, чем друзья, – почти как братья. Бизнес и увлечения общие и даже имена одинаковые. Уверена, они успели детально обсудить ситуацию, может, даже посмеялись над моей доверчивостью. Сейчас и проверим...

Попятившись, упёрлась поясницей в столешницу кухонного островка. Глядя ему в глаза, встала на носочки и взобралась на гладкую поверхность, стойко игнорируя распахнувшийся на груди и ниже талии халат.

Богдан громко сглотнул и, нервно взъерошив волосы, порывисто выдохнул.

Раздвинула ноги и, уперев руку в столешницу между бёдер, подалась чуть вперёд, открывая обзор на ставшее бессовестно развратным декольте. Не особо была уверена в своих силах в плане обольщения, но расширившиеся зрачки замершего напротив мужчины и его сбившееся дыхание подсказали, что я вполне на верном пути.

– Как вы это называете? – проурчала томно и, облизнув губы, игриво намекнула: – Изменить в отместку, а потом за-

быть и простить? Проверим?

– Лера, зачем ты так? – вздрогнув, упрекнул Богдан заметно охрипшим голосом. – Ты же знаешь, как я к тебе отношусь. Всегда... С самой первой встречи и...

– Прости, – буркнула, смутившись и, придвинувшись ближе к краю, попыталась спрыгнуть.

– Хотя он сам виноват, – решительно выпалил мужчина и, резко встав, подошёл вплотную.

– Что ты собираешься?.. Не надо, – проблеяла, отшатнувшись в панике.

– Я согласен, – прошептал он, упирая руки в столешницу около моих бёдер.

Глава 4.1

Богдан

– Я согласен, – прошептал, отгораживая руками ей все пути отступления и, склонившись совсем близко, хрипло добавил: – Если ты уверена, конечно, что хочешь именно этого.

– Богдан, я... – закусив губу, Лера быстро трансформировалась в прежнюю правильную девочку и, потупив взгляд, всхлипнула: – Я не хотела... Правда. Просто... Мне плохо, понимаешь?

«Понимаю моя маленькая, даже больше, чем ты думаешь. Взял бы на себя часть этой боли, если бы мог. Вернее, могу, но ты не примешь ту помощь, которую я готов предложить. Как обычно, делаешь вид, что не замечаешь мои взгляды. Очередной раз отгораживаешься. Почему ты выбрала его?! Почему не меня?! Не понимаю... Сейчас, несмотря на многолетнюю дружбу с этим распиздяем, видя в твоих глазах слезы, я просто готов свернуть ему шею».

Совершая внутренний монолог, убираю руки и, вздохнув, помогаю Лере слезть со столешницы. Молча киваю на диван кухонного уголка и, получив вместо ответа робкий взгляд, отхожу к кофемашине за порцией свежего кофе.

– Лера, – начинаю осторожно. – Он, конечно, мудака, но я уверен, что Богдан тебя любит.

– Любит? – запахивая халат, горько усмехается и, отвер-

нувшись к окну, интересуется: – А ты бы тоже так поступил? Ну... С твоей женой или девушкой.

– Мы сейчас не обо мне говорим, – отрываюсь, стиснув челюсти и, поставив перед ней парующую чашку, стараюсь отвлечь: – Голодная? Может, омлет сделать?

– Нет, – морщится и, отпив кофе, сознаётся: – Мы с Анной вчера немного перебрали, так что...

– Немного? – улыбнувшись, наливаю кофе ещё и себе и сажусь напротив, тут же напомним: – А по телефону мне так не показалось.

– В смысле? – поперхнувшись кофе, выпаливает Лера и, округлив глаза, бледнеет. – Только не говори, что я тебе звонила?

– Хорошо, не скажу, – киваю, едва сдерживая улыбку, а она с протяжным стоном наклоняется и упирается лбом в столешницу.

– Боже, – бормочет приглушённо и, вскинув взгляд, уточняет: – Прости, надеюсь, я ничего такого не сказала?

– Да, нет, всё стандартно, – качаю головой и, глянув исподлобья, напоминаю: – Все мужики – козлы, жизнь – боль... Давай лучше поговорим.

– Не о чём, – дёрнувшись, отворачивается.

– Что дальше? – продолжаю напирать. – Решила поставить точку? Готова?

– Не знаю, – стискивает чашку до побелевших пальцев и, покачав головой, выдыхает: – Как такое простить? В нашу

годовщину... с этой... Она же его помощница. А если Богдан её не уволит, значит, они будут видеться ежедневно. Я не смогу.

– А если уволит? – намекаю аккуратно.

– Что им мешает видеться вне работы? – фыркает Лера и, смахнув текущие слёзы, спрашивает: – Как давно это длится?

– Не знаю, – вру и, стойко выдержав её пристальный взгляд, пожимаю плечами: – Если бы давно, я бы знал.

– Врёшь ведь? – сводит брови на переносице и жалобно просит: – Ну скажи, Богдан.

– Зачем мне это? – продолжаю невозмутимо, прекрасно понимая, что не могу раскрыть ей правду. Подавшись вперёд, беру её за руку и добавляю максимально весомый аргумент: – Ты думаешь, я бы не воспользовался этой информацией в своих целях?

– Ну-у... – выдыхает растерянно и, покраснев, высвобождает руку.

– Вот видишь, – тянусь к порядком остывшему кофе и удивлённо уточняю: – С чего ты вообще это взяла?

– Аня сказала.

– Больше слушай эту Аню, – отмахиваюсь с раздражением в голосе.

– Так она с этой... как её там, – морщится, вспоминая имя любовницы Богдана. – Альбина, да? – молча киваю, а Лера завершает мысль: – Они с Анькой общаются. Видела

на тренировке.

– А ты не подумала, что эта самая Альбина, – исказив голос, повторяю и, мысленно успокаивая себя, что эта ложь почти во благо, предполагаю: – Она могла соврать твоей Ане.

– Зачем?

– Чтобы вас с Богданом рассорить, – констатирую и со знанием дела дополняю: – У Аньки язык без костей, а Альбина одержима идеей найти богатого покровителя. А Богдан ещё и смазлив.

– Думаешь он не?.. – тянет, явно подбирая слова.

– Не исключено, что она его специально соблазнила. А может, даже подстроила их разоблачение. Она могла подгадать твой приход, знала же, что у вас годовщина.

– Как она могла знать? – бурчит Лера недоверчиво.

– Она же помощница, – жму плечами и, не подумав, перечисляю: – И про другие ваши даты вполне могла быть в курсе. Она же частенько покупала и отправляла тебе цветы, подарки и...

– И это тоже?! – в голосе любимой прорезаются металлические нотки, а я, мысленно чертыхнувшись, прикусываю язык.

– Ну он обычно занят и... – влею, всем своим видом сдавая друга с потрохами.

– Теперь понятно, почему он так психовал от запаха им же подаренных духов, – зловеще медленно тянет Лера и, криво усмехнувшись, резюмирует: – Она специально выбирала са-

мые противные, хоть и дорогие, – сжав пальцами виски, зажмуривается и, покачав головой, выдаёт с издёвкой: – А я дура, ими пользовалась в угоду любимому мужу. Не хотела обижать...

– Лера, – зову растерянно и, растеряв все умные мысли, вздыхаю.

– Дура, – повторяет она еле слышно и, всхлипнув, закрывает лицо руками.

– Лер, не плачь, – прошу жалобно.

– А плётку, маску, наручники и... – покраснев, закусывает губу и робко уточняет: – Все эти штучки для БДСМ тоже её идея, как думаешь?

– Наверное, – мысленно чертыхнувшись, вру с самым невозмутимым видом и, пытаясь свернуть неприятную тему, предполагаю: – Не сам же он это всё...

– Да, он не мог, – снова краснеет и, отвернувшись, сознаётся: – Тот подарок я спрятала, а ему не сказала. Он даже не напомнил, значит точно выходка Альбины.

– Однозначно, – почти с облегчением поддерживаю неверную версию любимой и, помолчав, намекаю: – Она явно делала всё это специально, но Богдан... он... он тебя любит.

– И я люблю, – сознаётся тихо, оставляя кровавые царапины на моём сердце.

– Ну вот, – пытаюсь сдержать никому не нужные эмоции, намекаю: – Значит надо бороться за вашу семью. Вам надо

поговорить.

– Я не могу простить такое, – качает головой, не пытаюсь смахнуть бегущие по щекам слезинки.

– Выслушай его для начала, – пытаюсь дожать, предлагаю осторожно.

– Значит, всё-таки это он тебя прислал? – предполагает, улыбнувшись сквозь слёзы.

– Нет, – смотрю в любимые глаза и продолжаю врать: – Он переживает. Напился вчера, пришлось его домой конвоировать в невменяемом состоянии.

– Я не готова, – вздохнув, закусывает нижнюю губу и, вскинув взгляд, неуверенно лепечет: – Но я подумаю и...

– Я с ним поговорю, – обещаю перебив.

– Он должен знать, – кивает и, гордо вскинув подбородок, добавляет: – Я поеду на стажировку в любом случае.

– Ох уж эта стажировка, – усмехаюсь, закатив глаза, прекрасно помня позицию друга на этот счёт. Как и мою, впрочем...

– Вот скажи мне, – будто прочитав мои мысли, просит Лера и, нахмурившись, интересуется: – А ты бы тоже меня не отпустил? Только честно!

– Не отпустил бы, – отвечаю честно и, выдержав её удивленный взгляд, перечисляю: – Но помог бы открыть школу и набрать сотрудников. А потом пригласил бы тебе лучшего тренера для прохождения стажировки, но на моей территории.

– Ам-м-м, – мычит растерянно и, покраснев, жмёт плечами: – Такой способ исполнения мечты мне ещё не предлагали.

– Я бы не только эту твою мечту исполнил, – сообщаю еле слышно и, быстро меняя неудобную для нас обоим тему, встаю: – Мне пора. Позвоню вечером.

ГЛАВА 5

Богдан

Почти сбежал... Выйдя из Анькиной квартиры, спустился вниз и, сев за руль, уже не сдерживаясь выругался.

Наша с Богданом многолетняя дружба впервые пошатнулась полтора года назад, когда на одной из вечеринок мы познакомились с Лерой. Яркая и раскованная, но при этом спокойная и очень нежная. Она как будто светилась изнутри, заряжая всех вокруг своей энергией и красотой. Раньше у нас с Богданом были общие друзья, увлечения и бизнес, а тут внезапно появилась девушка, в которую мы оба умудрились влюбиться.

Первое время даже шутили, а потом как-то резко стало не до смеха. Каждый из нас был готов бороться за её внимание, любовь, а вскоре за руку и сердце. Чтобы не рушить дружбу и общее дело, договорились дать ей выбрать самой. Ухаживали, приглашали по очереди на свидания, но друг оказался вдруг... Лишний раз старался не вспоминать.

Вместо работы, сейчас я мчался домой к этому говнюку. По классике жанра он вчера и правда нажрался, но мне позвонил, когда уже достиг почти невменяемой кондиции. Вытащив из клуба, я отвёз его домой, свалил его тушу на кровать и умотал прочь, чтобы не сорваться и не отпиздить его хорошенько.

Зол был как сто чертей. Не понимал, как он умудрился предать Леру, да ещё и таким образом. Не верилось, что ради такого скорого конца их совместной жизни он отбил её у меня. Я не понимал и не принимал его поведение. И года не прошло!

О его своеобразных пристрастиях я знал, но надеялся, что после свадьбы всё изменится. А Альбина?.. Ну, крутила перед ним хвостом, так не только перед ним. О её подходе к отношениям в наших компаниях знал, пожалуй, каждый сотрудник, а технический персонал ещё и в грязных подробностях.

Подъехав к дому, припарковал машину и поднялся на нужный этаж. Трезвонить пришлось долго, но я точно знал, что Богдан дома. Спустя пять минут послышалось ворчание, шаги, грохот, и дверь распахнулась. Первым меня встретил стойкий запах перегара, а уже потом показалась недовольная и сильно помятая рожа друга.

– А, это ты Архипов, – недовольно протянул он и, жестом пригласив войти, направился в сторону кухни.

– Привет, – буркнул я, закрывая входную дверь. Прошёл вслед за другом на кухню и, оценив разгром, присвистнул: – Ты, что ли бушевал?

– Из себя немного вышел, – пожал плечами Богдан и, зарядив в кофемашину капсулу, оглядел усеянный осколками пол, тихо проворчав: – Ну и алкоголь подстегнул.

– Вместо того чтобы пить лучше бы... – начал я с осуж-

дением в голосе.

– Что?! – перебив, рявкнул друг и, одарив меня злым взглядом, пожаловался: – Почти все клубы города за ночь объехал. Эта Анька – стерва такая, меня явно за нос водила.

– А ты думал, она Леру по первому звонку сдаст? – хочотнул я. Стряхнув с дивана осколки посуды, сел и скрестил руки на груди.

– Ведь они сто пудов вместе были, – продолжил ворчать Богдан. – А Анька меня по ложному следу гоняла. Найду, ноги повывдёргиваю.

– Но-но, – набычился я. – Радуйся, что у Леры такая подруга.

– Какая, такая? – исказив голос до мультяшного, огрызнулся он и, вздохнув, пожаловался: – Нет чтобы нас помирить, она палки в колёса вставляет. Зараза...

– Лере надо было отвлечься, – пожал я плечами. – Имеет право, между прочим.

– Да ладно? – протянул друг, наливая кофе. – Тоже мне, трагедию нашла.

– А если бы ты её застал на работе с другим? На столе, во время перерыва, – вскинув брови, поинтересовался я.

– Убил бы на хуй! – рявкнул Богдан и, обернувшись, удивлённо уставился на меня, следом уточняя: – Постой, а откуда такие подробности. Со мной ты вчера не поехал, значит... Ты видел Леру?

– Видел, – подтвердил я и, приняв протянутую другом

чашку кофе, кивнул в знак благодарности.

– У Аньки была? – продолжил он допрос. – Надеюсь, она у неё ночевала?

– А где же ещё, – отозвался я.

– Как она? – забыв про кофе, Богдан подошёл к столу и, опершись о него руками, навис надо мной.

– А тебе правда интересно? – отхлебнув кофе, встретился с ним взглядом, тут же интересуясь: – А как же Альбина?

– На хрен ты мне про эту шлюху напомнил? – скривившись, прорычал друг. – Приспичило ей, видите ли. Как специально подгадала.

– А чего тогда так за Леру переживаешь? Знал же, что рано или поздно спалишься, – хмыкнул я.

– Вообще-то, она всё ещё моя жена, – склонив голову набок, вкрадчиво напомнил Богдан.

– Которая чуть не предложила мне себя, – не растерявшись продолжил я его фразу и, насладившись растерянностью на его помятой роже, улыбнулся.

– И ты не воспользовался? – скептически поинтересовался он и, нахмурившись, процедил сквозь зубы: – Да ты у нас прям рыцарь.

– Не рыцарь... – покачал я головой и, подавшись вперёд, добавил: – Но даже если и так. Нет, не воспользовался, ещё и Леру осадил.

– А что так? – фыркнул друг и, прищурившись, заметил: – Я думал, ты только и ждёшь случая, чтобы слить ей все мои

грязные тайны?

– Издеваешься? – зарычал я и, встав, подошёл вплотную. – Ей и так сейчас плохо и больно. Осталось добить новостями о твоих выходках и мерзких делишках.

– Зато сразу бы бросилась в твои объятия, – буравя меня взглядом, намекнул Богдан и, нахмурившись, прошипел: – Спишь и видишь, наверное, как её утешаешь?

– Зачем мне это?

– Сам же говорил, что любишь? – напомнил он.

– Говорил, – кивнул я и, вздохнув, отошёл к окну, бросив через плечо: – Только зачем мне пользоваться её растерянностью и обидой? Сама же потом себя винить будет. Да и меня тоже.

– Я ж говорю – грёбанный рыцарь, – хохотнул Богдан и, плюхнувшись на стул, потянулся к чашке с кофе.

– Вот подумываю сменить амплуа, – как бы невзначай, спокойно поделился я.

– В смысле? – чуть не поперхнувшись кофе, выдавил он.

– Если она решит с тобой порвать, я буду рядом, – повернувшись, отразил его настороженный взгляд.

– А что сейчас останавливает? Дружба? Благородство? Принципы? – отмерев, съязвил друг.

– Любит она тебя идиота! – заорал я и, пожав плечами, усмехнулся: – Хотя не пойму, за что.

– Ну-у... – оскалился Богдан.

– Нет, ты мне объясни, – чувствуя, что должен выяснить

все детали прошлого, решительно перебил я и, потеряв виски, продолжил рассуждать: – До сих пор поражаюсь, как ты успел её окрутить за время моей недельной командировки, – и ткнув в его сторону пальцем, напомнил: – Которую ты мне, кстати, и устроил.

– Что теперь вспоминать... – помявшись, проблеял он.

– Я даже кольцо купил, – горько усмехнувшись, признался я и, протяжно вздохнув, выпалил: – Я тогда возвращался с намерением объясниться, сделать ей предложение, а по приезде получил приглашение на вашу свадьбу.

– Что же ты не стал бороться?

– Ты стал первым, – стиснув зубы, проговорил я и, отведя взгляд, тихо пояснил: – Я видел, что она счастлива. Просто смирился и отступил.

– Ну так забудь, – постукивая пальцами по столу, буркнул друг.

– Я бы и не лез, – огрызнулся я. – Если бы не твои выходки. Ну, объясни мне, всё-таки, как ты тогда её добился?

– Папаша её поспособствовал, – хмыкнув, сообщил Богдан, а я замер, не веря тому, что услышал.

– Он же тебя терпеть не мог? – хрипло выдавил я, тут же добавив: – Как и меня, впрочем.

– Да он ни к кому из Лериных поклонников любовью не пылал, – развёл руками друг, сообщая и без того очевидное.

– Но как тогда?... – опешил я.

– Компромат, друг мой, – подмигнул он. – Просто мне по-

счастливилось оказаться в нужном месте и в нужное время.
Вот и всё...

ГЛАВА 5.1

Лера

– Ну и-и? – появившись на кухне сразу после ухода Богдана, приступила к допросу Анька.

– Что? – отозвалась я рассеянно и, заметив её сканирующий взгляд, проворчала: – Ты типа не в курсе, как он тут оказался и зачем приехал?

– Я должна была перед его носом дверь захлопнуть? – открывая холодильник, поинтересовалась подруга и, выудив два йогурта и бананы, фыркнула: – У меня будто забот мало в отношениях вашей троицы разбираться.

– Троицы?

– А разве нет? – поставив передо мной йогурт, хмыкнула она. – Стоит вам поссориться, Архипов тут как тут. Прямо мать Тереза, ну или отец.

– Так сильно мы ещё не ссорились, – вздохнув, потянулась за ложечкой и грустно добавила: – Кто же знал, что всё так кончится?

– Чёт, мне кажется, ты его простишь, – снимая с банана кожуру, поделилась Анька.

– Мне на работу пора, – меняя тему, поморщилась я и, выбросив недоеденный йогурт в мусорку, вышла из кухни.

Захватила из ванной постиранный комплект белья, которым планировала вчера удивить мужа и, переодевшись, за-

взяла волосы в хвост. Подхватила сумку со сменной одеждой и вызвав такси, вернулась в кухню.

– Может, отгул возьмёшь? – окинув меня скептическим взглядом, намекнула Анька. – Почему не накрасилась? Бледная, как не знаю кто.

– Не могу, – проигнорировав последний вопрос, покачала головой. – Надо заработать на съём жилья. К родителям не могу.

– Живи, сколько надо, – решительно предложила она.

– Спасибо, что приютила, но тебе тут и так тесно.

– Да не хоромы, как у вас, – обиженно проворчала подруга.

– Да я не это имела в виду, – поспешила оправдаться. – Я сниму квартиру, как только получу зарплату, а чтобы ещё и на жизнь хватило, наберу побольше учеников. Просто не хочу тебя стеснять.

– Учеников говоришь? – вздёрнув бровь, переспросила она. – Ты же на стажировку собралась? А что потом? На что ты свою школу открывать планируешь, если разведёшься?

– Родители помогут, – не совсем уверенно ответила я и, получив уведомление о приехавшем такси, отмахнулась: – Решу позже. Всё, мне пора. До вечера.

– Ключи не забудь, – уже вдогонку крикнула Анька.

Пока ехала до работы, включила мобильник. Пролистав журнал звонков и сообщений, ужаснулась. Богдан превзошёл сам себя. Даже до голосовых снизошёл. Читать и слушать,

что он прислал, не решилась. Просто не смогла.

Быстро пролистав простыни сообщений, свернула менеджер и, поставив мобилу на беззвучный режим, зашвырнула в сумку. Разговаривать нужно было лично, а принимать решение в спокойном состоянии, а ни к тому ни к другому готовой я себя не ощущала. В сложившейся ситуации, стажировка представлялась идеальным вариантом побега от катастрофы.

Зайдя в здание фитнес-центра, поспешила к своей каморке, но по дороге меня перехватил Артур. Заметив меня издалека, замер, окинул долгим, внимательным взглядом и, нахмурившись, демонстративно вздохнул.

– Привет, – приблизившись поприветствовал босс и, улыбнувшись, намекнул: – Вижу, годовщина удалась. Ты какая-то измученная и даже без привычного макияжа.

– Я еду на стажировку, – сдержанно улыбнулась в ответ, мастерски избежав обсуждения годовщины.

– Ну неужели, – расплылся в улыбке Артур и, поиграв бровями, проурчал: – Чувствую, тебе пришлось заслужить согласие мужа.

– Мы разводимся, – закатив глаза, выпалила я, понимая, что рано или поздно босс всё равно об этом узнаёт, а терпеть его подколки моральных сил у меня не осталось.

– Доконал всё-таки? – почему-то обрадовался Артур и, помявшись, сообщил: – Ну ничего Лера, я тебе не дам заскучать.

– В смысле? – от неожиданности даже затормозила и, повернувшись к нему, вздёрнула брови.

– В смысле я еду с тобой, – расплылся в улыбке этот провокатор и, не дав мне даже ответить, выпалил: – Мы это позже обсудим, а сейчас я побежал. Надо отправить документы, забронировать билеты и вообще... дел невпроворот. Удачного дня тебе Лерочка.

Проводив умчавшегося босса растерянным взглядом, пожала плечами и отправилась переодеваться. Телефон намеренно оставила в раздевалке и, переговорив с админом, взяла все возможные группы на сегодняшний день, и даже вызвалась заменить заболевшую коллегу.

Тренировки следовали одна за другой, а вместо обеда я просто перехватила бутерброд и выпила чай. К вечеру еле стояла на ногах, но усталость была приятной. К тому же нагрузка немного отвлекла от мрачных мыслей.

Анька предупреждала, что вечером будет загружена на работе, поэтому домой, вернее, к ней домой возвращаться я не спешила. Ключи она дала заранее, но перспектива остаться одной, меня откровенно пугала. Я боялась, что опять наревусь, сорвусь и либо отвечу на очередной звонок мужа, которых за день значительно прибавилось, либо позвоню ему сама. А этого пока допустить я не могла. Не потому, что трусила, а потому что... Да я трусила! Боялась, что мы разругаемся окончательно или я опять поддамся его давлению и вернусь.

Именно вернусь, а не прощу... А простить не могла, да и не хотела. Даже оправдания искать не пыталась. Страх, что повторю судьбу родителей, удерживал от подобных поблажек.

Долго сидела в тренерской, просматривая график на ближайший месяц. Переставляла смены, чтобы максимально заполнить ближайшие дни. Так как Артур пока не назвал точных дат поездки, от индивидуальных уроков временно решила отказаться. Не хотелось подводить клиентов и оставлять их на долгие три месяца.

Отложив расписание, направилась к администратору, чтобы сразу же сообщить о своём решении. В вечернее время у стойки администратора как всегда было многолюдно, и, зайдя в зону ресепшен, я примостилась на стуле, терпеливо ожидая, когда коллега освободится.

– О, Лера, привет, – обернувшись, улыбнулась Лена и, передав ключи очередному клиенту, добавила: – Хорошо, что ты ещё не ушла.

– Да я кое-что сказать хотела, – начала я, но спохватившись, уточнила: – А почему хорошо, что не ушла? Меня Артур искал?

– Нет, он уже уехал, – отмахнулась Лена и, освободившись, сообщила: – Минут десять назад индивидуалку оплатили по стрипу и пилону. Клиентка тебя выбрала.

– Лен, я как раз поэтому и пришла, – замялась я и, закусив губу, пояснила: – Временно отменяю индивидуалки. Прости,

что не предупредила.

– Ой, а почему? – округлив глаза, поинтересовалась девушка.

– Скоро на стажировку, – развела я руками. – Так что сама понимаешь...

– Но она потребовала именно тебя, – виновато протянула Лена и, построив жалобную морщину, попросила: – Сходи хоть на первое, а потом я ей замену предложу.

– Лен...

– Ну, пожалуйста, – пролепетала девушка, сложив ладошки в умоляющем жесте, прохныкала: – Я как представлю, что ей объяснять придётся...

– А что, мегера? – хмыкнув, уточнила я.

– Ну не то, чтобы... – смутилась Лена и, подумав, добавила: – Просто фифа какая-то. Расфуфыренная вся, духами за километр благоухает и маникюр убойный. Явно какого-нибудь крутого мужика жена или подруга.

– А вдруг откажется от замены? – предположила я.

– Не думаю, что больше трёх занятий посетит, – фыркнула девушка и, кивнув на компьютер, сообщила: – Она только одно пока оплатила.

– Ну ладно, уговорила, – протяжно выдохнула я и, встав, направилась к нужному залу.

Честно говоря, дополнительные деньги сейчас были бы, кстати. В итоге понадеявшись, что до отъезда вопрос с новой клиенткой решить вполне успею, я распахнула дверь и,

нацепив на лицо приветливую улыбку, зашла внутрь.

– Добрый день, меня зовут Лера. Рада, что вы... – заученным текстом начала я, но увидев, кто именно пришёл ко мне на занятие, прорычала: – Что ты здесь делаешь?

– Здравствуй, Лера, – промурлыкала Альбина, демонстративно изучая свой маникюр и, окинув меня брезгливым взглядом, пояснила: – Поговорить надо.

ГЛАВА 6

Лера

– Не о чем нам с тобой разговаривать, – огрызнулась я и, сложив руки на груди, кивнула на дверь. – Уходи.

– Не о чем, – согласно кивнула Альбина и, потряхнув волосами, намекнула: – Точнее сказать не о чём, а о ком. О Богдане.

– А-а, о моём муже, – нараспев протянула я и, насладившись её реакцией, дополнила: – Вот с ним я и буду разговаривать.

– Так говори, а не бегай от него, – прошипела эта нахалка и, вздёрнув нос, проворчала: – Он весь издёргался, к себе не подпускает, говорить не хочет и...

– Правильно делает, – усмехнулась, тут же уколов: – Получил что хотел. На хрен ты ему сдалась? Как и мне, впрочем, – и кивнув на дверь, повторила: – Проваливай.

– Тут такое дело, – поцокав языком, покачала она головой. – Я заплатила за занятие, так что будь добра, отработай. Богданчика удивить хочу.

– Чем? – хохотнув, окинула её брезгливым взглядом и, вздохнув, поделилась: – Твою растяжку я уже имела неудовольствие наблюдать. Вернее, её отсутствие. Что, силикон мешает?

– Богдан не жаловался, а даже наоборот, – не растеряв-

шись, отозвалась эта гадина и, покружив вокруг меня, жалобно попросила, театрально скуксившись: – Ну, покажи хоть пару движений. Должна же я понять, что он в тебе нашёл.

– А если нет? – огрызнулась я.

– Ну-у, – подняв глаза к потолку, промычала она и, постуцав пальцем по пухлой губе, предположила: – Тогда я напишу на тебя жалобу, а потом ещё расскажу в соцсетях и...

– Пару движений говоришь? – перебив, хмыкнула я и, борясь с желанием, вырвать ей пару блондинистых прядей или расцарапать лицо, подошла к плазменной панели, висящей на стене.

Выбрала любимую мелодию и скинув кроссовки, подошла к пилону. Альбина, видимо, не ожидающая, что я ей буду что-то показывать, растерянно хмыкнула и, подойдя ближе, приняла вид скучающего эксперта.

– Так зачем ты хочешь, чтобы я поговорила с Богданом? – поинтересовалась я.

Взявшись руками за пилон высоко над головой, подтянулась всем телом, корпусом отклонилась почти горизонтально и, зацепившись правой ногой за трубу, раскрылась в продольном шпагате.

– Ну-у, – проблеяла девица, кажется, забывшая, о чём вообще речь, но мотнув головой, пояснила: – Бегаешь от него, чтобы потерять боялся? Решите вопрос сразу и всё.

– Какой вопрос? – спокойно уточнила я и, переместив но-

ги, зажала пилон промежностью, прогибаясь всем корпусом, пока не схватилась за снаряд ниже уровня тела. Раскрыла ноги в шпагат и, зацепившись одной ногой за трубу, вторую ухватила рукой, прогнувшись почти до пола.

– А-м, ну-у... – отмерев мявкнула Альбина. Наклонив голову набок, она явно пыталась понять, а стоило ли напрашиваться на демонстрацию моих навыков.

– Альбина-а-а, – притворно ласково позвала я.

Соскочив с пилона, ухватила руками сверху и снизу. Сделав упор в плечо, встала на носочки и раскрывшись в продольном шпагате, притянула ногу к пилону, одновременно медленно крутясь вокруг снаряда.

– Хватит! – взвизгнула девица и, скрестив руки на груди, фыркнула: – Достаточно уроков.

– Ну что ты? – улыбнулась я и, изобразив недоумение, добавила: – Я только размялась, могу ещё порядка двадцати элементов показать и...

– Не надо, – перебила она и, насупившись, затараторила: – Ты же всё равно его не простишь. Так чего тянуть? Просто пошли его сразу, чтоб не суетился и не бегал за тобой.

– А если прощу? – склонив голову набок, спросила я.

– Твоё дело, но я никуда не исчезну, так и знай.

– С чего такая уверенность? – хмыкнула я и, покачав головой, намекнула: – Ты же долго старалась, правда? Все эти дурацкие подарки, вонючие духи и штучки для БДСМ. Браво!..

– Какие штучки? – похлопав ресницами, опешила Альбина, а я поняла, что она вовсе не притворяется.

– Наручники, плётки, бельё с прорезями, пробки и... – морщась, перечислила я, наблюдая, как вытягивается лицо соперницы.

– Я не знала, что он посвятил тебя в свои игры, – покачав головой, пожала она плечами.

– Игры? – пришла моя очередь хлопать ресницами и открывать рот от удивления.

– Клуб по специфическим интересам, – тщательно подбирая слова, кивнула Альбина, а я, чувствуя, как подкашиваются ноги, оперлась спиной о пилон.

– Вот как?.. – промямлила и, закрыв рукой глаза, простонала: – Значит, тот подарок был от него.

– Не думала, что он попытается тебя кх-м... склонить к играм, – нахмурилась девица и, глянув исподлобья, фыркнула: – Он сам говорил, что жена для любви, а остальное он найдёт на стороне.

– И тебя устраивал такой расклад? – предположила я и, сев на мат, уточнила: – Что же изменилось?

– Вот, – порывшись в сумочке, Альбина протянула мне продолговатую коробочку.

Обычная подарочная упаковка, в которой обычно дарят дорогие ручки, часы или браслеты. Не понимая, к чему она ведёт, я открыла коробочку и обомлела. На бархатной подложке лежал тест на беременность с чёткой надписью в

окошке результата.

– Беременность, пять недель, – заторможенно пробормотала я и, вернув своеобразный подарок его владелице, поджала губы.

– Ну, теперь ты понимаешь? – вкрадчиво поинтересовалась Альбина. – Он всё тянул и откладывал, обещал всё тебе рассказать. Вот я и начала действовать. Поссорить вас не получилось, а ребёнок это... ну он же... Богдан меня не бросит.

– Так сильно его любишь? – уточнила я, чувствуя, как к горлу подступает колючий ком.

– Да при чём здесь любовь? – выпалила она и, закатив глаза, продолжила: – Ну что ты как маленькая? Ты пойми, даже если вы не разведётесь, я никуда не денусь и от ребёнка не избавлюсь. Ты готова к этому?

– Уходи, – судорожно выдохнув, попросила я тихо.

– Ну, я предупредила, – фыркнула Альбина и, подхватив свою сумочку, гордо зашагала к выходу.

Когда за ней закрылась дверь, я долго сидела, пытаюсь осознать, принять и понять всё, что узнала от соперницы. Не всему поверила, а возможно, просто не хотела. И выяснять тоже... Боль трансформировалась в отрицание, но решение развестись казалось единственно правильным. Потянувшись за телефоном, я набрала номер друга, зная, что в помощи он мне не откажет.

– Лера, ты где? – сходу спросил Богдан, тут же предлагая: – Давай поужинаем вместе? Отвлечёшься и...

– Я на работе, забери меня, – перебив, попросила едва слышно.

– Как ты? – насторожился он.

– Мне нужна твоя помощь, – игнорируя его вопрос, сообщила я и, вздохнув, предупредила: – Помощь юридического плана. Ты же можешь?..

– Что случилось? – уже жёстко потребовал Богдан.

– Я хочу развестись...

ГЛАВА 6.1

Богдан

– Зачем звал? – зайдя в кабинет, интересуется Богдан и, развалившись в кресле, закидывает ногу на ногу. – Я заинтригован. Что за важный разговор?

– Мы можем поговорить на перерыве, – предлагаю, нехотя отложив документы.

– Ты же с Лерой вчера общался? – скорее констатирует и, криво усмехнувшись, намекает: – Времени даром не теряешь, верно?

– У нас была деловая встреча, – игнорируя его издёвку, достаю нужные документы и, протянув другу, сообщаю: – Но раз пришёл, давай обсудим сейчас. Вот, ознакомься.

– Официальный представитель? – брови Богдана взлетают, а лицо вытягивается. Пробежав по строчкам заверенного заявления, отшвыривает бумагу и, подавшись вперёд, рычит: – Развода не будет. Я её не отпущу!

– Мы предполагали такой вариант развития событий, – стараюсь сдерживать эмоции и говорить спокойно.

Достаю другой документ и, не давая взять в руки, демонстрирую шапку и заголовок, терпеливо добавив: – Имущественных претензий или требований у Леры нет. Общих детей тоже. Ты сам понимаешь, что в случае твоего отказа от процедуры развода в упрощённом порядке через ЗАГС, за-

явление будет подано в суд. Лера попросила всё сделать без её присутствия. Доверенность уже составлена и заверена, и если ты продолжишь настаивать...

– Ты охренел?! – ревёт Богдан и, нависнув надо мной, рычит сквозь зубы: – Я давал ей время успокоиться и подумать, но вижу, упустил один момент. Хочу, чтобы ты понимал две вещи. Во-первых, Леру я не отпущу и развода не будет. А во-вторых, если ты подойдёшь к ней хоть...

– Я учту, – цежу, глядя в глаза, похоже, уже бывшему другу и, усмехнувшись, урчу: – Кстати, забыл поздравить.

– С чем? – теряется он и, прищулив глаза, блеет: – Договаривай...

– Ну как же, – развожу руками и, встав, протягиваю руку, торжественно добавив: – Скоро ты станешь отцом. Радость-то какая, правда?

– Лера? – опешив, шепчет этот придурок и, расплывшись в улыбке, тянет: – Тем более никуда не денется моя вредная крошка. Перебесится и всё будет по старому.

– Ты с крошкой ошибся, – хмыкнув, отхожу к окну и, облокотившись о подоконник, добавляю: – Вчера твоя Альбина явилась к Лере прямо на работу.

– Вот тварь! – взрывается Богдан и, метнув злой взгляд в сторону двери, рокошет: – Ноги повывёртываю, совсем заигралась шалава.

– Не посвящай меня в свои садомазо игрища, – это, во-первых, – демонстративно морщусь и, выдержав театраль-

ную паузу, выкидываю главный козырь: – А, во-вторых, Альбина беременна, о чём почему-то поспешила сообщить в первую очередь Лере, а не тебе. Не знаешь причину?

– Вот зараза, – растерянно выдыхает он и, схватившись за голову, ерошит волосы с затылка ко лбу, протяжно простонав: – Вот ведь сука. Как знал, что не успокоится.

– А ввиду открывшихся обстоятельств, суд разведёт вас не более чем через месяц, – аккуратно и с большим кайфом завершаю свою мысль, наблюдая, как лицо бывшего друга вытягивается и бледнеет.

– Сволочь, – шипит, явно награждая грубым определением и меня и Альбину.

– Забыл сообщить, – нахмурившись, тереблю подбородок и, вернувшись к столу, выуживаю последнее подтверждение.

Протянув Богдану, возвращаюсь к окну и официальным тоном подытоживаю: – Твоя реакция была ожидаема, поэтому заявление в суд подано ещё утром, дату заседания сообщу дополнительно. И ещё, дам тебе совет...

– Да пошёл ты, – отшвырнув документ, выплёвывает Богдан.

– Вернее, не совет, – усмехаюсь и, проигнорировав его грубость, предупреждаю: – Не совет, а требование. Держись от Леры подальше, иначе я...

– Что ты?.. – сжав кулаки, наступает на меня и, набычившись, выпаливает: – Уже клинья подбиваешь? Дождался своего шанса?

– Ты с самого начала играл не по правилам, – не растерявшись шагаю навстречу и, на случай его атаки встав полу-бокком, в открытую заявляю: – Скрывать свои намерения я больше не собираюсь, так и знай. А за шанс отдельное спасибо. Ты сам виноват.

– Вот как? – усмехается и, криво оскалившись, напоминает: – Надеюсь, ты помнишь о возможных рисках, которые последуют, если мы разорвём деловые соглашения, общие контракты и договорённости? Готов к войне?

– Теперь я знаю, как ты добился Леру, – намекаю вкрадчиво и, словив досаду на его роже, дополняю: – И кто повлиял на её решение тоже. И благодаря чьим вливаниям ты развил свой бизнес.

– Не думал, что ты повернёшь эти сведения против меня «друг», – последнее слово почти выплёвывает, но... Заложив руки в карманы, отступает и, гордо вскинув подбородок, кроет безоговорочным козырем: – Вот только я уверен, что Лере ты об этом не расскажешь. Особенно сейчас.

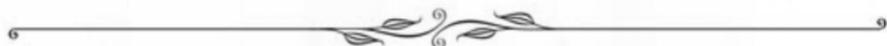
– Ей нет, её отцу да, – подтверждаю, не раздумывая и, отзеркалив его эмоцию неприкрытого самодовольства, сообщаю: – Вот только твой компромат подкреплён случайной встречей, а мой прямыми доказательствами. Фотографии, документы, свидетельство о рождении. Твои слова, против реальных фактов... Сечёшь, чей козырь старше.

– Сориентировался? Молодец! – с усмешкой хлопает в ладоши и, покачав головой, берёт на слабо: – Спорим, не вос-

пользуешься? Ведь в этом случае пострадает вся семья Леры, а ты же типа ей в мужа набиваешься.

– А ещё твой бизнес перестанет получать финансирование, – резюмирую сухо и, не обращая внимания на его возмущённое сопения, прошу: – Тебе пора, а меня ждёт работа.

– Не забывай, что последнее слово остаётся за Лерой, – предупреждает Богдан и, направившись к двери, бросает через плечо: – И выбор, кстати, тоже...

ГЛАВА 7

Лера

На следующий день проснулась значительно позже, чем обычно. Ночью почти не спала, очередной раз переживая о правильности принятого решения. Боль и обида, – всё, что я чувствовала всего день назад, после разговора с Альбиной приумножились многократно.

Иного пути я больше не видела. Только развод, в оформлении которого, согласился помочь Богдан. А, учитывая запланированную поездку, без его помощи я не обошлась бы. Теперь хотела уехать ещё больше. Чтобы остыть, успокоиться и постараться забыть тот дурдом, который развернулся в моей жизни во всей красе.

Документы на стажировку были почти готовы, а виза и билеты оформлены. Обсудив с Богданом все возможные варианты, я дала добро на любой, даже не очень приятный и быстрый процесс развода и подписала доверенность и нужные бумаги, включая отказ от претензий имущественного характера.

Единственным напоминанием оставалась подаренная мужем машина. Оставив её на служебной парковке фитнес-центра, я ждала удобного момента, чтобы вернуть ключи. Не могла и не хотела оставлять её себе.

Приняв душ, быстро собралась и отправилась к родите-

лям. В свой единственный выходной решила отвлечься и кое-что сделать.

С принятием важного решения проблем меньше не стало. Все сбережения я потратила на билет и оформление визы. Большую часть бумажных и организационных забот взял на себя Артур, а вот где взять деньги на жильё и повседневные расходы я всё ещё не решила. Единственный выход, который видела, – это обратиться к родителям. Была уверена, что помогут и поддержат, но и тут меня ждал неприятный сюрприз.

– Как развод? – отложив недонесённую до рта вилку, охнула мама и, переглянувшись с нахмурившимся папой, покачала головой: – Нет, Лерочка, это не выход. Всё можно преодолеть, ведь вы женаты всего год и у всех бывают...

– Измены? – фыркнула я и, заметив, как растерянно переглянулись родители, продолжила холодным тоном: – Может быть и у всех, только не все могут такое простить.

– Я с ним поговорю, – вмешался папа и, хлопнув ладонью по столу, предупредил: – Но до тех пор никаких решений самостоятельно ты не принимаешь, тем более не посоветовавшись.

– Я уже приняла, – пожала плечами и, отпив глоток кофе, сообщила: – На развод уже подала, временно живу у подружки и...

– Лера-а-а, – с укором протянула мама и, поправив очки, строго добавила: – Никаких подруг! До примирения с Богданом поживёшь у нас. Папа поможет забрать вещи сегодня

же и...

– Нет, – перебила я и, скрестив руки на груди, перечислила: – Во-первых, примирения не будет...

– Лера! – рявкнул папа, но я подняла руку, давая понять, что продолжу.

– Во-вторых, я останусь у Ани до самого отъезда.

– Какого отъезда? – явно опешив, в унисон спросили родители.

– Виза готова, билеты куплены, и скоро я уезжаю на стажировку, – сообщила я торжественно, но ответной радости не уловила.

– Надолго? – побледнев, тихо уточнила мама, а отец демонстративно кашлянул.

– Недель десять, может, чуть дольше, – отозвалась я, продолжая потягивать кофе.

– Но-о...

– Я, собственно, поэтому и приехала, – намекнула я и, покрутив в руке чашку, подняла взгляд на папу, тут же попросив: – Мне нужны деньги, и я хотела попросить вас...

– Исключено, – покачал он головой и, поджав губы, жёстко добавил: – Я категорически против.

– Я всё верну, – поспешила заверить и, взглядом ища поддержку у мамы, дополнила: – Не сразу, конечно. По возвращении я планирую арендовать зал и организовать свою школу, но как только...

– Как ты можешь? – недослушав, вспыхнула мама и, подав-

шись вперёд, упрекнула: – В тот момент, когда надо спасать вашу семью. Какая ты всё-таки! Разве этому я тебя учила?!

– Нет, мама, – копируя её тон и посыл, подхватила я и, встав из-за стола, перечислила: – Ты учила меня плевать на свои мечты и интересы, заглядывать в рот мужу, прощать любую грязь и жить иллюзиями.

– Лера, прекрати! – вмешался папа и, встав, прорычал: – Мы всё-таки твои родители, будь добра уважать нас. Развода не будет! Я вложил слишком много в бизнес твоего мужа, чтобы всё завершилось вот так.

– Что? – обомлела я, а мама ошарашенно ахнула. – Бизнес? Вложения?

– Почему я об этом не знаю? – сухо поинтересовалась мама.

– Это наши мужские дела, – помявшись, отрезал отец и, отведя взгляд, проворчал: – Сейчас речь идёт о сохранении семьи нашей дочери.

– Семьи? – хохотнула я и, покачав головой, сообщила: – У Богдана скоро будет ребёнок.

– Доча, – выдохнула мама.

– Но не от меня, – дополнила я и, направившись на выход, проворчала: – Мне пора.

Никто из родителей не попытался меня остановить. Похоже, им тоже предстоял серьёзный разговор, свидетелем которого я становиться не хотела. Пока шла до метро, всё думала, где же взять денег на поездку, но в итоге решила, что

просто оформлю ссуду или кредитную карту.

Уже начала искать в интернете разные варианты, как позвонила Анька и предложила вместе пообедать. Работала она в элитном салоне красоты и перерыв могла устроить когда угодно в зависимости от того, насколько плотно был занят её график.

Я быстро добралась до места и, отправив сообщение, осталась ждать подругу на улице.

– Привет, – выпорхнув из здания, поприветствовала Анька и, утянув меня в сторону одного из кафе, поинтересовалась: – Как настроение? Вчера даже поговорить толком не успели, а утром будить тебя не стала.

– Я развожусь, – спокойно отозвалась я и, чуть не врезавшись в затормозившую Аньку, ойкнула.

– Уже? – удивлённо приподняв бровь, уточнила она и, нахмурившись, зашагала дальше, рассуждая прямо на ходу: – А как же поездка? Ведь он просто так на развод не согласится, или я его плохо знаю. А значит придётся через суд, а ты едешь почти на три месяца. Или уже не едешь?

– Еду, – кивнула я и, зайдя вслед за подругой внутрь кафе, огляделась в поисках подходящего столика.

– Но-о...

– Заявление уже подано, – пояснила я, кивнув в направлении свободного столика прямо у окна.

– И-и?..

– Богдан согласился помочь, – устраиваясь на стуле, про-

должила я и, подав знак официанту, добавила: – Он будет представлять мои интересы в суде.

– Архипов? – нахмурилась Анька и, делая вид, что усердно изучает меню, вкрадчиво уточнила: – Сам предложил или как?

– Или как, – буркнула я и, сделав заказ, отвернулась к окну.

– Ну и зачем? – стоило официанту удалиться, гневно выпалила подруга.

– Поясни? – растерялась я.

– Они же друзья! – вспыхнула она и, оглянувшись, заговорила тише: – Как ты думаешь, они после всего этого общаться будут?

– Ну-у, – нахмурилась я и, разведя руками, проямлила: – Я попросила, он не отказал. К тому же услуги юриста слишком дорого стоят, а мне сейчас и без того надо изыскивать средства на поездку.

– Когда едешь? – немного остыв, спросила Аня.

– Через пять дней, – ответила я и, поблагодарив официанта за принесённый заказ, добавила: – Почти всё готово, вот только не знаю, где взять деньги. Родители отказали, а я...

– Я дам тебе деньги, – решительно сообщила подруга и, поймав мой шокированный взгляд, кивнула в подтверждение.

– Ань, я так не могу и...

– Можешь, – перебила она и, зыркнув исподлобья, поды-

тожила: – Во-первых, это в долг, а во-вторых, тебе надо уехать, хотя бы на время. Так будет лучше для всех.

ГЛАВА 7.1

Богдан

После ухода Богдана долго не мог сосредоточиться на делах. В итоге, промучившись над одним из текущих дел, плюнул. Вызвав зама, распорядился передать документы на доработку и проверку одному из сотрудников. А дальше начал действовать...

Набрав одному из старинных знакомых, договорился о срочной встрече и, проверив расписание, перенёс пару запланированных дел. Захватив заранее подготовленные документы, покинул офис, сообщив помощнице, что сегодня меня не будет.

Место встречи располагалось совсем недалеко от офиса, поэтому прогулялся пешком, стараясь настроиться на предстоящий разговор. Тема была слишком судьбоносной, чтобы совершить ошибку. Я рисковал не просто своей компанией, но и репутацией, зарабатываемой долгие годы.

Лев уже ждал на стоянке недалеко от кафе. Облокотившись на свой автомобиль, мужчина общался с кем-то по телефону и, заметив меня, коротко кивнул, тут же завершая разговор. Как всегда, в дорогой и стильной одежде, как всегда, на руке шикарные часы, как всегда на роскошном авто, но также привычно немного лохматый, небрежный и с густой бородой на хмурой роже. Он совсем не изменился, разве что

заматерел. Если я правильно помнил, сейчас ему было тридцать шесть или чуть больше.

Волков Лев Михайлович, несущий в своём имени полный зоопарк, по жизни тоже был своеобразным хищником. Талантливый аналитик и расчётливый бизнесмен, – в своих делах он никогда не допускал промашек. Лет десять назад он начинал свой путь в компании моего отца и когда по наставлению родителя я пытался вникнуть в дела, наработывая определённый опыт, Лев мне помогал, как наставник.

Спустя время он открыл свою компанию и всего за пару лет достиг того, что многие не могли добиться годами. Его зацикленность на успех имела лишь один недостаток. Семьёй этот хищник до сих пор не обзавёлся. Я знал об этом наверняка. Частенько сталкиваясь с ним в ресторанах или ночных клубах, всегда его видел в компании разных спутниц.

Пожав друг другу руки, мы обменялись приветствиями и сразу же направились в кафе. Столик был заказан заранее в отдельной, отгороженной от общего зала кабинке. Сделав заказ, переглянулись и, не видя причины тянуть, я выложил на стол папку с документами.

– Рассказывай, – коротко буркнул Лев и, скользнув по папке взглядом, намекнул: – Время – деньги, сам понимаешь.

– Мне нужна база клиентов, – без вступления начал я и, вздохнув, сознался: – В любой сфере.

– А как же ваш альянс? – удивлённо вскинув брови, заинтересовался он.

– С Елагиным дальнейшее сотрудничество невозможно, – поджав губы, сообщил я и, выждав, когда официант расставит на столе наш заказ, продолжил: – Слияния не было. Я отказался от реорганизации, но сейчас моя фирма в основном работает с клиентской базой его компании.

– Неожиданно, – хмыкнул Лев и, прищурившись, проурчал: – Значит, ваш АрхипЕлаг не выстоял. Могу я узнать причины?

– Всё сложно... – помявшись, отозвался я.

– Женщина? – скорее утверждая, чем спрашивая, хохотнул он.

– Как ты?.. – опешил я и, нервно взъерошив волосы, криво усмехнулся.

– Ты должен понимать, – откинувшись на спинку дивана, строгим голосом начал Лев и, помолчав, решительно продолжил: – Я не имею дел с партнёрами, в которых не уверен и...

– Какое совпадение, – перебил я и, подтолкнув к нему папку, хмыкнул: – Я тоже, поэтому ирываю все договорённости с Елагиным.

– Хм-м, – протянул он и, раскрыв папку, не торопясь, пролистал несколько документов, мрачней прямо на глазах.

– Полагаю, это не всё, – отпив кофе, дополнил я и, продолжая наблюдать за его реакцией, предложил: – Могу предо-

ставить такие же отчёты о деятельности моей компании.

– Давно ты об этом знаешь? – глянув исподлобья, прорычал он и, поиграв желваками, намекнул: – У тебя на руках все козыри, чтобы засудить этого прохиндея и отжать у него часть бизнеса.

– Не хочу и не буду, – пожал я плечами и, предотвращая дальнейшие расспросы, пояснил: – Я и так заберу у него кое-что важное.

– Ты хотел сказать, кое-кого? – усмехнулся он, а я отвёл взгляд, сдержанно чертыхнувшись.

– Всё сложно, – повторил ранее сказанную фразу и, кивнув на документы, проворчал: – Мне бы бизнес укрепить и коллектив не подвести.

– А специализация? – сухо уточнил Лев.

– Универсалы, – не задумываясь ответил я, следом перечисляя: – Помимо ключевых клиентов АрхипЕлага мы брали дела сторонних клиентов. Залётных и нет, по рекомендации и просто вели полное сопровождение нескольких мелких фирм, которые на старте не могли себе позволить иметь штатного юриста.

– Импорт, экспорт? – коротко спросил он.

– Подтянем, – кивнул я и, выдержав паузу, вздохнул: – Разрывая договорённости с Богданом, мы теряем более восьмидесяти процентов клиентской базы. А это крах...

– Знаю, – снисходительно буркнул Лев и, сцепив руки в замок, опустил взгляд в пол.

Стараясь отвлечься на кофе, я его не торопил. Заранее знал, что ответ будет окончательным. Его «да» позволит сохранить компанию и весь штат. А вот «нет» я слышать не хотел. Да и не мог...

– Сроки? – посмотрев в упор, буркнул Лев и, хмыкнув, ответил на свой вопрос сам: – Полагаю, что ещё вчера.

– Год назад, – аккуратно поправил я и, виновато вздохнув, поделился: – Сам знаю, что лошара и доверял не тому, но сил, желания и времени на борьбу у меня нет. Пусть выплывает сам.

– За такое надо бы наказать, – подпихнув ко мне папку, прорычал Лев и, нахмурившись, усмехнулся: – Что, друга жалко стало?

– Он мне больше не друг, – покачал я головой.

– Завтра жду у себя, – протянув визитку с адресом, сообщил он. – Возьми пару спецов, подумаем, в какой проект вас устроить и обговорим сроки перевода.

– Мы можем остаться в том же офисе, – пожал плечами, но Лев, вскинув руку, остановил меня.

– Оно тебе надо? – уточнил скептически и, загибая пальцы, перечислил: – Либо ты со мной, и твоя команда полностью включается в работу по моим контрактам, либо...

– Договорились, – протянув руку, подтвердил я и, убрав папку со стола, намекнул: – Отметим?

– Да, – расплылся он в хищной улыбке и, подняв палец, проурчал: – Но не здесь. Едем в мой клуб.

ГЛАВА 8

Лера

Учитывая заранее изменённый график тренировок, следующий день был загружен под завязку. Усталость отвлекала, а я убеждала себя, что скоро станет легче, и предательство мужа останется лишь неприятным воспоминанием из прошлого.

Альбина больше не появлялась, но теперь я испытывала к ней не только неприязнь, но и благодарность. Её визит окончательно открыл мне глаза на мужа и нашу, казалось бы, безупречную семейную жизнь. Разочаровываться больно, но сейчас эта боль, подтверждая правильность принятого решения, помогала мне смириться с предстоящим разводом.

Муж последние пару дней больше не пытался со мной связаться, но зная его характер, я прекрасно понимала, что это ещё не конец. Ждала, что он предпримет и очень надеялась, что успею уехать на стажировку до его появления. Ещё боялась, что, заручившись поддержкой родителей, он начнёт давить и манипулировать. Папа так и не позвонил, и состоялся ли их с Богданом разговор, я всё ещё не знала.

Мои опасения оказались верными. Проводив последнюю группу клиентов, убрала коврики и валики для растяжки на место. Уже собираясь уходить, оглядела зал, но дверь резко распахнулась, явив мне Богдана, который, молча зайдя в по-

мещение, тут же закрыл дверь на замок.

– Что ты делаешь? – возмутилась и, кивнув на дверь, выпалила: – Выпусти меня, немедленно. Как тебя вообще пропустили? Я же просила администратора...

– А мне не требуется чьё-либо разрешение, чтобы увидеть жену, – перебив, грубо отозвался он.

– Почти бывшую жену, – поправила я и, сложив руки на груди, потребовала: – Выпусти, у меня планы.

– Во-первых, мы всё ещё женаты, – напомнил Богдан и, подходя ближе, предупредил: – А, во-вторых, ты никуда не уйдёшь, пока мы не поговорим.

– Не о чём, – отвернувшись к окну, фыркнула я.

– Лера, выслушай, – вздохнув, ласково попросил он и, приблизившись, попытался взять меня за предплечье, но я дёрнулась, поспешно отходя в сторону.

– Даже смешно, – огрызнулась и, постучав пальцем по губе, помычала, тут же спросив с издёвкой в голосе: – Как такое можно объяснить?

– Я оступился, совершил ошибку, – терпеливо выдавил Богдан, а я расхохоталась.

– Ты в курсе, что твоя ошибка беременна? – поинтересовалась вкрадчиво.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.